

Новообразованная компания «Синь Яо Чуаньмэй», входящая в состав корпорации «Шэнь», с поразительной эффективностью запустила семейное детское реалити-шоу «Дома растет малыш». Фишкой проекта стали панорамная прямая трансляция и живое взаимодействие без всякого монтажа. Благодаря авторитету семьи Шэнь шоу обрело бешеную популярность еще до выхода в эфир, вызвав бурное обсуждение в сети.

Список гостей держался в строжайшем секрете. Лишь за день до премьеры официальные источники выдали громкую новость: в программе примут участие не только звезды, но и зять семьи Шэнь — Шэнь Юнмин (в прошлом Чжоу Юнмин), который совсем недавно пережил потрясения и на какое-то время исчез из поля зрения общественности. Он присоединится к шоу в качестве специального гостя вместе со своим сыном по имени Шэнь Нуань!

Ради создания интриги съемочная группа намеренно выделила жирным шрифтом и увеличила само имя — «бывший Чжоу Юнмин», — что добавилось проекту немало хайпа.

В день премьеры местом съемок выбрали живописный загородный курорт: яркое солнце, изумрудная трава, несколько звездных семей и обычных малышей уже заняли свои места, создавая теплую атмосферу.

Чжоу Юнмин появился последним. На нем был дорогой, но слегка тесноватый повседневный костюм. На руках он держал Шэнь Нуаня, наряженного изнеженно, словно фарфоровая кукла. На лице Чжоу Юнмина застыла отрепетированная, оттого слегка неестественная улыбка «любящего отца», и он махал рукой на камеру.

Лента комментариев в прямой трансляции мгновенно заполнилась сообщениями:

Улыбка такая фальшивая, аж зубы сводит от неловкости.

Шэнь Юнмин? Ого, этот парень действительно основательно в примачи подался, ха-ха-ха, взял фамилию жены, и нормально вообще?

Разве жена не выпнула его из компании? Шумиха знатная поднялась, несколько раз в финансовые новости попадал.

Слышала от своей второй тетюшки, что этот Шэнь~ Юнмин раньше хотел, чтобы его сын вернул фамилию Чжоу. Но с чего вдруг он сам взял фамилию сына? Это же просто умора.

Те, что пишут выше, это же семейное шоу, проявите хоть капельку совести, ладно? Нельзя просто следить за самой программой?

Малыш Нуань такой милый! Но почему-то он будто немного избегает папы?

Сама Лин Сюнь не появлялась в объективе камеры. Она сидела в доме на колесах вдалеке от

съемочной площадки; перед ней стояло несколько экранов, в реальном времени отображавших картинку с каждой камеры и бегущую строку комментариев. Кончиком пальца она слегка покачивала бокал с красным вином, а ее взгляд был холоден, словно она наблюдала за чужим, не имеющим к ней отношения экспериментом.

Съемочная группа строго выполняла указания Лин Сюнь, создавая для Шэнь Юнмина тщательно продуманный образ: искренне раскаявшийся мужчина, который отчаянно пытается спасти семью, неловкий, но искренний и любящий отец. Первым испытанием для отцов стала подготовка обеда с любовью для своих детей.

Остальные папы, хоть и суетились, то и дело попадали в забавные ситуации, источая подлинное тепло и уют.

А вот Чжоу Юнмин стоял перед плитой с растерянным лицом — было очевидно, что он никогда в жизни не подходил к кухонной плите. В конце концов, будучи в родительском доме «гордостью семьи», госпожа Чжоу никогда не позволяла ему заходить на кухню. Да и в доме Шэнь, после того как он пришел туда зятем, готовкой занимались слуги. Режиссер-постановщик шепотом подсказал ему сбоку: приготовь что-нибудь попроще, главное — показать старание.

Чжоу Юнмин неуклюже разбил яйцо, причем скорлупа упала прямо в миску. Когда он принялся жарить помидоры, брызнувшее масло заставило его испуганно отскочить назад, и вся картина выглядела предельно жалко. Из-за такого поведения чат заполнился насмешками: отовсюду сыпались комментарии про наигранную актерскую игру и про то, как молодой господин спустился с небес познать мир простых людей.

Внутри автофургона уголки губ Лин Сюнь тронула легкая усмешка. Она сосредоточила мысль, и ее способность к восприятию информации превратилась в незримые щупальца, которые пересекли пространство и точно оплели и без того натянутые до предела, хрупкие нервы Чжоу Юнмина.

Чжоу Юнмин, беспорядочно помешивавший еду в сковороде, внезапно замер.

Легкая волна головокружения накатила на него, в ушах зазвенел едва слышный гул, а в голове помимо его воли пронеслись ужасающие картины: Шэнь Чжи прижимает его к журнальному столику, заставляя подписать соглашение; отчаянные лица родителей; обрывочные осколки автокатастрофы. Весь страх, унижение и гнев в одно мгновение обострились до предела.

— Господин Шэнь? Господин Шэнь? Подгорело! Сковорода подгорела! — встревоженно и тихо напомнил режиссер за кадром.

Чжоу Юнмин испуганно пришел в себя и увидел, что жареные помидоры с яйцом в сковороде уже испускают черный дым, а едкий запах гари бил в нос.

В панике он попытался выключить плиту, но задел стоящую рядом бутылку с соусом, и темная жидкость выплеснулась прямо на него, вмиг испортив дорогую одежду.

— Ах! Простите! Простите! — он суетливо принялся стирать пятна, но делал только хуже, и весь его вид казался одновременно комичным и жалким.

Увидев это, чат взорвался:

Ха-ха-ха, фейл в прямом эфире!

Похоже, это уже не игра, он реально ни на что не годен!

Жалко Нуаня, этот папаша действительно стопроцентный долбанутый родитель!

Погодите... у него какое-то странное выражение лица?

Глядя на то, как он сам с ног до головы испачкан, прислушиваясь к доносящимся вокруг сдавленным смешкам и ощущая безжалостный фокус камер, Чжоу Юнмин почувствовал, как подавляемая доселе жгучая злоба и отчаяние мощной волной ударили в голову.

Лин Сюнь в фургоне сделала маленький глоток вина и слегка шевельнула мыслью, словно перебирая струны арфы, еще сильнее усиливая ментальное воздействие.

— Все фальшивка... все смотрят на меня как на клоуна... Шэнь Чжи... чтоб ты сдохла...

Взгляд Чжоу Юнмина расфокусировался, губы зашевелились, и он бессознательно забормотал себе под нос. И хотя голос его был тих, высокочувствительный микрофон на его воротнике уловил каждое слово!

Лента трансляции на мгновение замерла, а затем взорвалась, словно цунами:

Что-что он сказал?

Он оскорбляет старшую мисс Шэнь?

Я расслышал «чтоб ты сдохла»! Охренеть! ЧП в прямом эфире?!

Это вообще можно пускать в эфир?!

Лица режиссера и съемочной группы побелели — они были готовы броситься туда и вырубить

микрофоны, но трансляция шла непрерывно, а госпожа Шэнь заранее отдала строжайший приказ: что бы ни случилось, эфир должен продолжаться, и за все последствия отвечать будет она.

— Господин Шэнь! Успокойтесь! — режиссер, стоявший напротив Чжоу Юнмина, попытался сгладить его эмоции. Конечно, кто-то покроет все проблемы, но ведь такие речи — это же настоящая бомба! Неужели им действительно заинтересуются соответствующие органы и позовут на чашечку чая?

Но Чжоу Юнмин, казалось, окончательно провалился в собственный мир. Он резко поднял голову, уставившись в объектив камеры покрасневшими глазами, словно сквозь экран мог разглядеть стоящую по ту сторону Шэнь Чжи.

— Чего уставились?! Да что вы вообще понимаете?! Что вы знаете?! Да эти два старика из семьи Шэнь черт побери изначально заслуживали смерти! Они никогда по-настоящему мне не верили! От начала и до конца они всегда считали меня чужаком! Псом! Я столько лет пахал на семью Шэнь как проклятый! И что я получил?! А?! С какого хрена?!

Он безумно рвал на себе волосы и дорожную рубашку, пуговицы отлетали, обнажая покрасневшую от гнева кожу.

— И она тоже! Шэнь Чжи! Эта сумасшедшая! Тварь! Она отняла у меня все! Втоптала меня в грязь! Заставила взять эту проклятую фамилию! Унижала меня! Я не Шэнь Юнмин! Мое имя Чжоу Юнмин! Слышите?! Чжоу, Юн, мин! Моя фамилия Чжоу!

Из последних сил он выкрикнул свое настоящее имя, пытаясь ухватиться за то достоинство, которое уже давно было стерто в порошок. Работники съемочной группы попытались остановить его, но он свирепо оттолкнул их. Убирайтесь! Не трогайте меня! Вы все заодно! Хотите меня сгубить! Это она вас прислала! — Он окончательно погрузился в водоворот безумия и принялся с еще большей яростью рвать на себе одежду.

— Снять! Эту отвратительную фамилию! Эту отвратительную одежду! Снимите всё с меня! Я вам не из семьи Шен!

Под ошеломленными взглядами всех присутствующих он и впрямь принялся безумно стягивать с себя штаны, с перекошенным лицом, в слезах и соплях, спотыкаясь, бросился в сторону протекавшего неподалеку ручья.

Из его горла вырывались бессмысленные вопли, сцена полностью вышла из-под контроля, превратившись в балаган чистой воды.

Прямую трансляцию экстренно отключили, но кадры, способные уничтожить человека, уже разлетелись по всей сети.

Внутри дома на колесах Лин Сюнь с улыбкой смотрела на мгновенно почерневший экран. Бушующие снаружи волны общественного мнения казались ей совершенно безразличными — она хотела лишь вкусить плоды этого финального безумия.

Почему она не взяла Шен Нуо с собой на шоу?

Она отнеслась к этому с презрением. Детская хрупкость и капризы лишь утомляли ее. Заняв это тело, она пролистала воспоминания и узнала, что сразу после несшествия с родителями, когда ее собственный разум балансировал на грани краха, из инстинктивного стремления к защите — возможно, боясь, что ее собственные неконтролируемые эмоции и поступки навредят ребенку, — она уже давно отдала четырехлетнего Шен Нуо в элитное профессиональное детское учреждение с круглосуточным пребыванием и высочайшим уровнем сервиса.

За исключением редких периодов относительно стабильного эмоционального состояния, когда она забирала его ненадолго домой, большую часть времени ребенок жил в том учреждении.

Лин Сюнь ничего не чувствовала к этому ребенку и даже считала его обузой. Сохранить всё как есть, не мешая друг другу, — вот что она считала идеальным положением дел. Что же до того, какое сильнейшее потрясение нанесет детской психике безумие Чжоу Юнминя на глазах у Шен Нуо, Лин Сюнь заявляла, что ей всё равно: заставить его понять, каким на самом деле подонком является его собственный отец — лучший из возможных уроков.

#ШенЮнминБезумноВопилНаТрансляции#

#ШенЮнминОралЧтоЕгоФамилияЧжоу#

#ШенЮнминРаскрылСекретыСемьиШен#

Эти хэштеги с взрывной скоростью захватили первые строчки в трендах, общественное мнение гудело от шока.

Бледнолицый ассистент вошел за инструкциями. Голос Лин Сюнь звучал ровно, без единой нотки волнения:

— Действуйте по утвержденному плану. Опубликуйте заявление: подтвердите, что из-за череды тяжелых ударов у него развилось острое психическое расстройство, сопровождающееся манией преследования и склонностью к агрессии, требующее немедленного и длительного изоляционного лечения. От моего имени выделите съемочной группе дополнительную инвестицию, чтобы покрыть убытки из-за форс-мажора с гостем. Пусть они выпустят официальное сообщение и пожелают господину Шен Юнминю скорейшего выздоровления.

Сила капитала мгновенно замаяла этот фарс. Чжоу Юнминя насильно скрутили и вкололи ему успокоительное; словно сломанный товар, его затолкали в машину и увезли в частную психиатрическую клинику на окраине города, известную своей суровой изоляцией и абсолютной секретностью.

Высокие стены и плотно закрытые железные двери станут для него единственным пейзажем до конца дней.

Разобравшись со всеми делами, Лин Сюнь забрала Шен Нуо с шоу и вернулась домой.

Когда сопровождавшая их личная няня вела мальчика за руку в давно опустевший и ледяной особняк семьи Шен, на его детском личике отчетливо читался испуг.

Одетый в костюмчик маленького джентльмена, миловидный, но с бегающими глазами, он

инстинктивно цеплялся за край одежды няни, словно чувствуя себя чужим и в этом доме, и рядом с матерью.

Лин Сюнь посмотрела на него, и в ее душе не дрогнуло ни единой струны — существование этого ребенка ничем не отличалось для нее от любой дорогой безделушки в этом особняке.

Скупая выражая эмоции, она присела на корточки, стараясь сделать голос этого тела менее ледяным:

— Теперь ты можешь жить дома постоянно, о тебе будет кому заботиться.

Шен Нуо широко распахнул выразительные черно-белые глаза, слегка поджал губки и испуганно, с детским непониманием глядел на нее — он был абсолютно не в силах постичь происходящее.

Лин Сюнь замолкла на мгновение, всматриваясь в чистые, но отражавшие так мало мысли зрачки ребенка, и вдруг вспомнила слабую, инстинктивную душу настоящей Шен Синьи, затаившуюся на самом дне сознания.

Повинуясь какому-то необъяснимому импульсу, она едва слышным шепотом, так, чтобы услышал только он, произнесла:

— Впредь... позаботься о маме.

Шен Нуо, разумеется, не понял этой бессвязной фразы. Он лишь моргнул и машинально отпрянул назад.

Лин Сюнь выпрямилась и больше на него не смотрела. Она отчетливо чувствовала, что миссия в этом мире подошла к концу.

Чжоу Юнмин социально умер и навечно заперт в изоляции, позиции семьи Шен прочны, а последняя забота в лице Шен Нуо забрана и устроена.

Ей пора уходить.

В глубинах сознания вовремя раздался холодный механический голос системы.

□Система: задание выполнено, трагическая судьба истинной хозяйки тела изменена, временная шкала пересоздана и стабилизирована.□

□Награда: навык «Экологическая проницательность» повышен до 4-го уровня, «Восприятие информации» повышено до 4-го уровня.□

□Дверь готова, возвращение доступно в любой момент.□

Она подняла взгляд. Раздвижная стеклянная дверь гостиной, ведущая к ночному саду, под ее пристальным взглядом начала неуловимо меняться.

Материал стекла постепенно приобрел древний вид, ручка из нержавеющей стали сменилась на холодную массивную латунь, а в центре полотна на миг мелькнул отпечаток шестеренки.

Дверь в место отдыха появилась точно в срок.

Лин Сюнь бросила прощальный взгляд на это роскошное, но удушливое пространство и на

стоявшего посреди идеально чистого пола гостиной маленького, потерянного и ошеломленного мальчика.

Затем она уверенно шагнула к двери и без колебаний ухватила за ледяную латунную ручку.

Сильно потянула.

Распахнула.

Ее силуэт целиком растворился в потоке искривленного света и тени, исчезнув без следа.

Дверь за ее спиной бесшумно захлопнулась, мгновенно вернувшись в облик обычной стеклянной двери — так, будто ничего и не было.

В просторной и безмолвной гостиной четырехлетний Шен Нуо стоял совершенно один, машинально сжимая в кулачке край одежды.

Он растерянно смотрел на маму, которая только что вошла в сад и вдруг упала, не подавая признаков жизни, совершенно не понимая, что происходит.

До его слуха донесся испуганный крик няни. Он увидел, как та бросилась в сад и принялась поднимать женщину. Человек, еще мгновение назад казавшийся таким холодным и чужим, вдруг судорожно зашевелился, подбежал и крепко прижал его к груди.

Глухие рыдания зазвучали над самым ухом. Шен Синь отчаянно цеплялась за ребенка, без конца повторяя: «Спасибо вам, спасибо вам...»

Если бы Лин Сюнь была здесь, ей наверняка стало бы любопытно, что же именно значало это «вам» во множественном числе.

<http://bllate.org/book/21360/2174217>